

Пока командир все еще колебался, монахиня быстро среагировала, умоляюще взглянув на Джона.

«Господин дозорный, пожалуйста, спасите детей, я сделаю все, что вы скажете, чтобы их спасти».

Джон ничего не ответил. Спаси и отпустить – два разных понятия, он хотел, чтобы солдаты отпустили детей и дали им жить.

Но если их нужно было спасти, как говорила монахиня, то это было бы не так просто.

Его присутствие было лишь мимолетным желанием, а поскольку здесь было так много детей, то для их спасения потребуется много времени и сил.

Видя, что другой человек все еще колеблется, Джон снова заговорил: «Отпусти этих детей. Если ты беспокоишься, что твой начальник доставит тебе неприятности, ты можешь свалить всё на меня. Я вице-адмирал штаба, Лайонс Джон».

«Дозорный штаба?»

Когда командир услышал о штабе Дозора, его лицо стало потрясённым, даже он, живущий в Норт блю, знал, насколько важен штаб Морского Дозора.

Особенно когда этот человек утверждал, что он вице-адмирал штаба, который был выше по званию, чем все дозорные в Норт блю.

К такому человеку, с уважением относился бы даже их король.

«Но у меня приказ, позвольте мне сначала отвести этих людей к моим войскам, пока вы разбираетесь с нашим генералом(П/п: Не ошибка.)?»

«Гм?»

Джон поднял бровь, что не так с этим человеком, он уже назвал свою личность, а тот все еще так настойчив?

Но взглянув на них, он понял, что происходит. Похоже, эти солдаты не поверили ему, поэтому они хотели, чтобы он вернулся с ними, чтобы его могли опознать их офицеры.

«У меня есть задание, и я позабочусь об этих детях. Если вы хотите меня опознать, можете вернуться и попросить своих старших офицеров прийти ко мне».

У него не хватило терпения возиться с этими солдатами, и он махнул рукой, показывая, чтобы они уходили.

Но кто бы мог подумать, что эти солдаты один за другим направили на него свои ружья, а командир сказал: «Господин, пожалуйста, не смущайте нас, иначе не упрекайте нас в безжалостности».

Дети пережившие многое, не убежали, а смотрели на Джона, переживая за дядю, который спас их.

Джон ошеломленно рассмеялся: в Новом Мире, его имя может отпугнуть знаменитых пиратов.

Но сейчас, небольшая колонна солдат из маленькой страны в Норт блю, направила на него свои ружья.

Воистину, невежды бесстрашны!

«Как правило, людей которые направляют на меня оружие, я считаю врагами. Но сегодня, я могу дать вам еще один шанс – вы можете немедленно уйти, и я буду относиться к этому так, как будто ничего не произошло, и вы можете доложить своему начальнику».

«Но если вы все же направите на меня оружие, то не вините меня».

Как только Джон сделал шаг вперед, командир крикнул: «Стой».

Но Джон не послушал его и продолжал идти вперед, а тот сразу же отступил и гневно закричал: «Стреляйте!»

Долг солдата – выполнять приказы, и когда солдаты услышали приказ своего командира, они без колебаний открыли огонь.

Раньше они колебались, когда оружие было направлено на детей, но теперь, когда речь шла о взрослом Джоне, они не колебались.

«Бах Бах бах...»

Раздались выстрелы, бесчисленные пули полетели в Джона, а дети закричали от страха.

«Не вините меня!»

Джон был в ярости, когда увидел, что у них хватило смелости стрелять, он и так был достаточно вежлив, но эти люди все еще были так неблагодарны, так что не стоит его винить.

Он не сделал никакого движения, но перед ним появилась большая деревянная доска, все выпущенные пули попали в деревянную доску, и не задели его.

Сразу после этого, под ногами всех солдат появился зеленый свет, и зеленый свет мгновенно взорвался, превратившись в большие деревья. Все солдаты были связаны деревьями, не в силах двигаться.

«Не вините меня, это вы начали».

В глазах Джона вспыхнул холодный свет, и его правая нога врезалась в землю, отчего земля треснула.

В одно мгновение, десятки солдат были втянуты в землю деревьями.

Всего за несколько секунд, все эти солдаты были погребены под землей, а Джон даже не успел испачкать свою одежду.

Монахиня и дети смотрели на него странными глазами.

Взгляд монахини был шокированным, в то время как дети, за исключением нескольких которые трусили, в основном смотрели на него с удивительным волнением и восхищением в глазах.

«Идите, и не пытайтесь больше сбежать, потому что с вашими способностями из Флеванса не сбежать».

Джон медленно произнёс, монахиня – единственный взрослый человек среди них, а остальные – дети, как они могли убежать от Флеванса, окруженного армией.

Он хотел немедленно уйти, но монахиня вдруг бросилась к нему, схватила его за руку и умоляла: «Мой господин, вы человек великой силы, пожалуйста, спасите детей, если вы их не спасете, они не выживут».

Джон молча посмотрел на монахиню, и равнодушно сказал: «Ты знаешь, что моя миссия – не дать ни одному из флеванцев сбежать из этих земель, и ты просишь меня спасти их? Как ты думаешь, это возможно?»

Монахиня утвердительно кивнула: «Нет, вы отличаетесь от них. Я всегда говорила детям, что не только отчаяние их преследует, и свет спасения, полный сострадания, обязательно придет к нам. Свет спасения для детей».

«Вы ошибаетесь, я не тот свет спасения, о котором вы говорите, я всего лишь солдат, который подчиняется приказам».

Джон покачал головой, вырвался из рук монахини, развернулся и ушел, преодолев расстояние более десяти метров за несколько шагов.

Монахиня не сдалась и снова погналась за ним. Хотя она и была слаба, ее тело было в крови, но она все же догнала Джона и опустилась перед ним на колени.

«Милорд, пожалуйста, спасите их, если вы не спасете их, они действительно не выживут, они всего лишь дети, они не должны умереть во Флевансе».

«Пожалуйста, они послушные дети. Пока они смогут выжить, они будут подчиняться всем вашим приказам. Они будут делать все, о чем вы их попросите. Все чего они хотят, — это выжить».

Монахиня печально умоляла, ей было все равно, она только надеялась, что Джон сможет спасти этих детей.

Дети пришли за ней, и когда они увидели монахиню, все они упали на колени перед Джоном.

«Дядя, пожалуйста, мы сделаем все, если вы заберете нас отсюда».

«Дядя, моей сестре всего два года, вы можете оставить меня, но пожалуйста, спасите мою сестру, пожалуйста»

«Мои родители умерли. Я хочу быть с ними, но они сказали мне жить. Я не могу их подвести. Дядя, пожалуйста, заберите нас. Мы будем вам подчиняться».

«...»

Десятки детей умоляли одновременно.

Джона не тронули пронзительные мольбы монахинь, но он содрогнулся при виде этих детей, стоящих перед ним на коленях.

Глядя на этих детей, он не мог не думать о сестре.

В том же возрасте, его сестра была одета как принцесса и жила как принцесса.

Но эти дети, с их неухоженными волосами, худыми лицами и подавленным настроением, пережили много трагедий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2780072>